

Крестьянскія „вольницы“ (переселенія) въ курской и воронежской гг.

I.

Задача колонизаціи, состоящая въ правильномъ, точномъ и прямо пропорціональномъ распредѣленіи рабочихъ силъ, съ естественными, производительно-полезными ресурсами земли, въ данное время заняла первенствующее мѣсто, въ сферѣ экономическихъ явленій и отношеній большинства передовыхъ государствъ съ интенсивно сплоченнымъ населеніемъ.

Такъ мы видѣли изъ отчетовъ, помещаемыхъ въ нѣкоторыхъ органахъ временной прессы, что количество эмигрантовъ въ Америку, гонимыхъ въ большей части случаевъ съ своихъ родныхъ мѣстъ разнообразными экономическими неурядицами, въ нынѣшній годъ очень велико и далеко превышаетъ размѣры эмиграціи прошлыхъ лѣтъ.

„Сумма прибывшихъ съ 1 января по 31 мая текущаго года въ сравненіи съ прошлымъ годомъ выражается какъ 181,749 къ 135,336 чел.“ („Русск. Курьеръ“, № 146). Наибольшій процентъ эмигрантовъ падаетъ на долю нѣмцевъ, направляющихся исключительно съ хозяйственными цѣлями въ Небраску и Иллинойсъ для устройства фермъ и въ Техасъ—для занятій овцеводствомъ. Извѣстный, хотя въ значительной мѣрѣ и меньшій, процентъ американскихъ новосельцевъ объясняется политическими мотивами. Что же касается до русскихъ крестьянскихъ переселеній, то всѣ они исходятъ изъ вопроса желудка, всѣ они вызываются желаніемъ жить и трудиться, или, выражаясь обще, роковой и стихійной борьбой за свое существованіе; здѣсь неможетъ быть никакихъ сомнѣній въ присутствіи политическихъ или иныхъ побужденій столь чуждыхъ деревенской массѣ.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ настойчиво возбуждался еще въ первый періодъ работъ по „положенію“ о крестьянахъ, имѣющихъ выйти изъ

крѣпостной зависимости, среди редакціонныхъ комиссій, сознавшихъ эти переселенія главнѣйшимъ и необходимымъ исправленіемъ недостаточныхъ, земельно-душевыхъ надѣловъ. Къ крайнему сожалѣнію, давленіе тогдашней реакціонной партіи, въ лицѣ помѣщиковъ-крѣпостниковъ на работы редакціонныхъ комиссій, было столь велико, что во второмъ періодѣ трудовъ была совершенно выпущена изъ виду необходимость крестьянскихъ разселеній съ одной лишь оговоркой, что „впослѣдствіи этотъ вопросъ не можетъ не обратить на себя вниманія правительства“ (Скребницкій, т. II, стр. 629). Съ тѣхъ поръ прошло цѣлыхъ два десятка лѣтъ и вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ задѣвался лишь въ частностяхъ вдали отъ главнаго его содержанія въ трехъ-четырехъ комиссіяхъ, изъ коихъ наиболѣе плодотворными были—одна подъ предѣлительствомъ кн. Дондукова-Корсакова и другая—подъ предѣлительствомъ тайн. сов. Шульца, разбиравшія вопросы о переселеніяхъ въ уфимскую и оренбургскую гг. („Очеркъ правительств. мѣръ по переселенію крестьянъ“. „Русская Рѣчь“ № 1. 1880 г. Янсонъ).

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ трудности переселеній, послѣднія исподволь практиковались среди крестьянства, въ теченіи всего этого періода подъ различными предлогами.

Притокъ новыхъ поселенцевъ неказачьяго сословія въ область Войска Донского, по словамъ кн. Васильчикова, равняется за послѣдніе 22 года 8,4% общаго населенія, въ Кубанскую область прибыло новосельцевъ за одинъ годъ (1871—1872 г.) 54,106 душъ обою пола („Земледѣліе и землевладѣніе“ т. II. стр. 955 и 957.) за восемь лѣтъ (съ 1870—78 г.) въ томской губ. причислено добровольныхъ переселенцевъ 12,800 чел., не считая самовольныхъ переселенцевъ, выправляющихъ паспорта по прежнему жительству, которыхъ въ одной лишь южной части этой губерніи оказалось до 1,345 семей, а по другимъ свѣдѣніямъ до 2,177 душъ (Ядринцевъ, „Отеч. Зап.“ 1879 г. № 6 стр. 143—144). Въ теченіи одного 1878 г. въ самарскую губ. переселилось 1,113 душъ („Прав. Вѣстн.“ отъ 22 сент. 1879 г.). По статистическимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ „Прав. Вѣстника“ календаремъ г. Суворина на 1881 г., за послѣднее 25-лѣтіе, въ Сибирь переселилось 150,188 душъ крестьянъ; изъ нихъ только съ 1870—78 г. 128,000 душъ; въ Киргизскую степь прибыло въ 1879 г. 6,000 переселенцевъ; причѣмъ наибольшій контингентъ послѣднихъ приходится на губерніи воронежскую, курскую, тамбовскую, симбирскую и самарскую.

Свѣдѣнія эти далеко неполны и отрывочны; другихъ же болѣе обширныхъ письменныхъ матеріаловъ, точно опредѣляющихъ размѣры передвиженія рабочихъ силъ, въ данное время не имѣется ни въ официальныхъ, ни въ частныхъ работахъ.

При всемъ томъ, мы имѣемъ полнѣйшее право утвердительно сказать, что текущій 1881 годъ дастъ неизмѣримо большее количество деревенскихъ выселенцевъ, чѣмъ въ минувшіе годы. Возьмемъ нѣсколько выдержекъ изъ сообщеній корреспондентовъ за послѣд-

ніе только дни и сообщимъ личныя наши наблюденія за ходомъ крестьянскихъ переселеній. „Громадные обозы крестьянскихъ переселенцевъ ежедневно тянутся изъ губерній: курской, тульской и смоленской, направляясь къ югу — въ губерніи оренбургскую и уфимскую“ (изъ Ельца. „Орловск. Вѣстникъ“). „Съ 2 — 16 мая чрезъ Ростовъ, по направленію на Кавказъ, прошло 4,156 переселенцевъ, изъ коихъ 1,986 чел. съ женами и дѣтьми“. (Ростовъ на Дону, „Русск. Вѣдомости“). „Съ самой ранней весны и до настоящаго дня черезъ нашъ городъ (Бирючь, воронежск. губ.) тянутся обозы подводъ по 10—15 крестьянъ переселенцевъ, идущихъ на вольныя земли за Кубань, въ томскую губернію и на Сыръ-рѣку“ („Южн. Край“, № 122)... „Движеніе переселенцевъ чрезъ Саратовъ съ каждымъ днемъ увеличивается; обозы ихъ становятся все длиннѣе и длиннѣе. Всѣ переселенцы оказываются изъ воронежской губ.“ („Саратовск. Листокъ“). „На станцію „Самара“ оренбургской ж. д. прибылъ поѣздъ, состоящій изъ 27 вагоновъ (товарныхъ) съ переселенцами, направляющимися въ Оренбургъ“ („Русск. Курьеръ“, № 147). „Не такъ давно между крестьянами фатежскаго и суджанскаго уѣздовъ возникло движеніе къ переселенію въ черниговскій округъ, отразившееся (движеніе) на сосѣднихъ съ фатежскимъ уѣздахъ — дмитріевскомъ и львовскомъ“ (Изъ Фатежа курск. губ., „Нов. Время“). „Переселяются изъ фатежскаго, изъ щигровскаго и тимского, переселяются изъ старооскольскаго, землянскаго и нижнедѣвицкаго недовольные крестьяне...“ (Изъ Старого-Оскола, курск. губ., „Московский Телеграфъ“ № 153). „Въ г. Новороссійскъ, черноморскаго округа прибылъ повѣренный 520 семействъ ходатайствовать предъ администраціей о переселеніи ихъ изъ курской губ. въ поселане сочинскаго отдѣла...“ („Рус. Курьеръ“, № 72). Лично мы добавимъ, что медвѣжій уголь нашъ никогда не видалъ еще крестьянскихъ переселенцевъ или „вольницъ“ въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, какъ нынѣшній годъ: въ самомъ Старомъ-Осколѣ, равнымъ образомъ и въ его уѣздѣ, то и дѣло тянутся длинной, длинной вереницей „вольники“, направляющіеся главнымъ образомъ изъ тимского, старооскольскаго, обоянскаго, щигровскаго, львовскаго, нижнедѣвицкаго и землянскаго уѣздовъ въ землю Войска Донскаго, въ черноморскій округъ, въ ставропольскую г., оренбургскую, уфимскую, томскую, даже на Амуръ и во многія другія значныя и покойныя мѣста съ безызвѣстнымъ для самихъ переселенцевъ наименованіемъ. Обобщая всѣ эти данныя, мы не можемъ не признать того, что переселенія эти, даже подъ гнетомъ различныхъ препятствій и административныхъ преградъ, возрасли до громадныхъ размѣровъ.

Какія же невидимыя, непостижимыя силы влекутъ нашего мужика въ безызвѣстную даль, отрывая на всегда отъ дорогаго, родного пепелища, отъ его родныхъ и знакомыхъ, отъ матери — природы, отъ всего, что ему такъ дорого и мило?.. Влечетъ и манитъ его не страсть къ бродяжничеству, абсолютно чуждая характеру нашего мужика, не боязнь предъ

неустаннымъ трудомъ, обложеннымъ податными тяготами, не лѣнь, не пьянство, въ чѣмъ такъ увѣрены наши деморализованные морализаторы, а единственно страхъ предъ голодной смертью, въ тысячахъ призраковъ парящей надъ его ярмоносной головошкой!..

Кто самъ лично видѣлъ потрясающую душу картины при разлукѣ нашего крестьянина-эмигранта съ родиною, съ близкими его сердцу родными, тотъ лишь можетъ хотя приблизительно понять, какія великія жертвы добровольно принимаются на себя нашими „сѣрмягами“ во имя безысходныхъ, экономическихъ невзгодъ. Въ каждомъ своемъ передвиженіи на казенныя, или ими же пріобрѣтенныя въ другой многоземельной губерніи земли, онъ видитъ какое то освобожденіе, волю, почему и именуетъ это передвиженіе „вольницей“, вовсе не входящей въ понятіе — „вольная земля“.

Какова же причина, какой главный, вызывающій мужика къ переселеніямъ, двигатель? Займемся краткимъ обзоромъ цифровыхъ данныхъ касательно поземельнаго владѣнія крестьянъ курской и воронежской губерніи. какъ передовыхъ поставщицъ деревенскихъ переселенцевъ. Число крестьянъ съ надѣломъ на 1 ревизскую душу мужского пола:

	Въ 1 дес. и менѣе.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.
Курская . . .	27,422	82,112	236,943	131,066
Воронежская .	42,753	48,101	92,911	131,109
	4—5 д.	5—6 д.	Свыше 6 д.	
Курская . . .	118,238	80,907	38,543	
Воронежская .	129,283	136,368	224,681	

Итакъ, изъ этой таблички, взятой нами изъ „Статистики поземельной собственности“ (выпускъ I, 1880 г.), видно, что 530,242 ревизскія души имѣютъ надѣлы отъ 2 до 1 и менѣе десятины на каждую. Затѣмъ, пользуясь тѣмъ же самымъ источникомъ, мы увидимъ, что, среднее количество земли на 1 наличную душу у крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ, значительно разнится между собою; причѣмъ, разница эта идетъ въ ущербъ первымъ и къ выгудѣ вторымъ.

	1) Крест. быв. помѣщ.	2) Крест. государств.
Курская .	1,9 дес. на 1 нал. душ.	3,5 дес. на 1 нал. душ.
Воронежская .	2 дес. на 1 нал. душ.	4,3 дес. на 1 нал. душ.

Если теперь мы приведемъ точную и опредѣленную норму поземельнаго надѣла, могущую обезпечить содержаніе семьи и отбываніе повинностей крестьянину, то легко уже найти и недостающее количество земли въ обслѣдуемыхъ нами губерніяхъ, а равнымъ образомъ и сумму не насыщенныхъ рабочихъ силъ, лишонныхъ приложенія своего труда. Перваго изданія свода законовъ статья 631, т. IX, приводимая кн. Васильчиковымъ въ „Земледѣліи и землевладѣніи“ (стр. 837), гласитъ, что крестьянамъ предоставлялось право иска о свободѣ, если помѣщикъ оставитъ при нихъ менѣе 4 1/2 десят. на душу, какъ низшую норму, обезпечивающую бытъ и правильный взносъ различнаго рода повинностей. Чаславскій въ „Хлѣбной торговлѣ въ центр. районѣ“ (стр. 11) опредѣляетъ низшій размѣръ поземельнаго надѣла въ 4,2 дес. земли и 1/4 дес. лѣса на душу, Янсонъ — по 5 десят. на душу („Опытъ изслѣдованія“, стр. 66) Г. Никольскій, принимая за норму 5 десят., выводитъ, что въ курской губ.

недостаетъ земли 960,976 десят., въ воронежской — 632,246 дес. („Подробности аграрнаго вопроса въ черноземной Россіи“, „Русск. Мысль“ № 12, 1880 г., стр. 80). Лишнихъ душъ, вслѣдствіе недостатка земли — въ курской губ. 192,195, въ воронежской — 126,449 (Ibid). И. Я. Томилинъ.